

Александр
Ростовский

Каннибальский сахар

*Позволив судьбе
Сыграть свою роль,
Своими руками
Себе я возвёл
Собственный ад
В мире моём.
Я в нём страдалец,
И я в нём король*

Александр Ростовский
Каннибальский сахар

«ЛитРес: Самиздат»

2013

Ростовский А.

Каннибальский сахар / А. Ростовский — «ЛитРес: Самиздат»,
2013

История начинается с расследования обычного самоубийства. Но плёвое для местного детектива дело оказывается страннее, чем могло показаться на первый взгляд...

Каннибальский сахар

*Порываясь душой к переменам,
Бритвой проводим по венам,
Любуемся собственной кровью,
Но мы не чувствуем боли*

Отрывок из песни
(Cannibal Sugar)

I

Виктор припарковался рядом с автомобилем скорой помощи и вышел из машины. Едва поднявшееся над горизонтом солнцем освещало город тусклыми, но греющими лучами. Однако на улице всё ещё было прохладно. Виктор опустил руку в карман своего тёмно-бежевого плаща и достал оттуда пачку сигарет. Закурив, он поднял голову и сверху донизу осмотрел многоэтажный дом, в котором полчаса назад был обнаружен труп. Жители дома тихо и мирно спали, не подозревая, что один из их соседей расстался с жизнью этой ночью. В остальном же утро было тихим и прекрасным. Докурив, Виктор бросил окурок на землю и отправился к дверям дома.

На лестничной клетке, между третьим и четвёртым этажами, ему встретились двое патрульных.

– Доброе утро, сэрю – Сказал один из них, тот, что был повыше ростом. – Все наши уже на месте, только вас ждем.

– Коронер тоже здесь? – Спросил Виктор, поднимая глаза на распахнутую дверь одной из квартир.

– Да. Он приехал пятнадцать минут назад.

Ничего не ответив, Виктор поднялся по лестнице и тут же наткнулся на полицейского, выходящего из квартиры:

– А, детектив Стабс. Проходите. Труп в спальне.

Молча, Виктор зашёл внутрь. В помещении было много других полицейских. Быстро лавируя между людьми в форме, детектив прошёл в спальню. Там находилось только два человека, если не считать бывшего хозяина квартиры, который этой ночью отдал богу душу. Окна в комнате были занавешены шторами, через которые едва просвечивали лучи восходящего солнца. У стены стояла двуспальная кровать, рядом с которой лежало тело. Над ним нависал коронер, прищурив глаза и пытаясь разглядеть, что-нибудь необычное. Офицер Кловис стоял спиной к двери. Он обернулся, когда Виктор зашёл в спальню:

– Здравствуйте, детектив.

Стабс кивнул ему в ответ.

– Привет, Вик. – Поднял голову коронер и улыбнулся.

– Доброе утро, Джон. Уже обнаружил что-нибудь?

– Дай мне пять минут.

Виктор обратился к офицеру:

– Кто жертва?

– Билл Свонсон. Живёт здесь примерно полтора года. Работает... – офицер кашлянул в кулак, – работал курьером в фирме «Гринрок».

– Неплохая квартирка для курьера. – Заметил Виктор, осматриваясь по сторонам.

Офицер не обратил внимания на эту ремарку:

– Судимостей и проблем с законом не имел. В общем, ни чем не примечательная личность.

Детектив бросил короткий взгляд на коронера и вновь повернулся к офицеру:

– Кто обнаружил труп?

– Салли Лэндол, якобы его девушка. Она явилась сюда примерно в пять тридцать и нашла его в данном положении. – Офицер указал рукой на труп, вокруг которого продолжал вертеться коронер.

– Ага, и зачем она явилась к нему в такую рань?

– Полагаю, лучше вам спросить у неё лично. Она в гостинной. Пойдёмте.

Кловис покинул спальню. Виктор хотел последовать за ним, но его окликнул коронер:

– Вик, подожди. – Джон поднялся с пола и быстрым шагом приблизился к детективу, протягивая руку, в ладони которой лежало отколотое горлышко какой-то стеклянной баночки.

Виктор, прищурившись, глянул на находку:

– Хм, судя по размерам, баночка была не велика, – сказал он, – а тёмно-коричневый цвет стекла говорит нам, что, скорее всего, это была ёмкость для каких-то таблеток.

– Да, думаю, ты прав. Однако я не обнаружил на полу других осколков. И на теле нет следов насилия. Скорее всего, парень покончил с собой. Но как именно он это сделал, я смогу сказать только после вскрытия.

– Тогда вели санитарам забрать тело. Не стоит терять тут время.

– Хорошо. Я свяжусь с тобой, как только что-то узнаю.

Виктор кивнул и покинул спальню. Гостинная была небольших размеров, там умещались лишь два кресла, журнальный столик между ними, небольшой плазменный телевизор, висящий на противоположной стене, и стереосистема, стоящая на подставке под ним. В одном из кресел сидела рыдающая девушка, Салли Лэндол. Вокруг неё вертелись двое, один полицейский и человек в чёрном пиджаке, которого детектив Стабс видел впервые. Офицер Кловис молча стоял, скрестив руки на груди. Увидев вошедшего в комнату детектива, полицейский покинул компанию девушки и второго человека, который что-то ей тихо бормотал.

– Детектив, офицер. – Обратился полицейский.

– Докладывайте, сержант. – Ответил ему Кловис.

– К сожалению, пока ничего выяснить не удалось. Как видите, мисс Лэндол в ужасном состоянии. Сейчас с ней работает наш психолог. Он сказал, что на данный момент девушка не способна дать какие-либо показания.

Детектив тяжело вздохнул:

– Значит, по-быстрому во всём разобраться не выйдет... Ладно, доставьте её в участок. Я поговорю с мисс Лэндол, когда она немного придет в себя.

– Есть. – Сержант удалился.

Виктор обвёл комнату взглядом. Здесь не было ничего необычного, ничего, что могло бы привлечь внимание. Он подошел к телевизору и посмотрел на тёмное отражение своего лица в экране. Его щёки, подбородок и верхняя часть шеи были покрыты трехдневной щетиной. Виктор опустил голову. Рядом со стереосистемой лежала коробка от диска. Он наклонился и взял её в руки. В глаза бросилась надпись «Cannibal Sugar». Видимо альбом какой-то рок-группы. На обложке крупным планом было изображено лицо человека, залитое кровью. Оскаленные зубы, ужас и безумие в глазах, руки впились ногтями в лицо, раздирая кожу. Внизу красовалось название альбома «Твой личный мир боли». Четверть минуты детектив рассматривал обложку, потом его взгляд уловил светящийся дисплей стереосистемы. Виктор нажал кнопку извлечения диска.

II

Кафе-забегаловка «Сияние» было известно тем, что открывалось раньше всех остальных в городе. Конечно, народа по утрам там было не густо, но и совсем безлюдно никогда не было.

Самыми частыми посетителями являлись горожане, чей рабочий день начинался в семь часов утра, или те, кто уже отработал ночную смену. Виктор со своей профессией попадал под обе эти категории. Его часы показывали половину седьмого, когда он вошел в двери «Сияния». Один столик уже был занят двумя, судя по виду, рабочими завода, что стоит на окраине города. В дальнем углу сидел мужчина, лысеющий, страдающий лишним весом. На нем была тёмно-синяя форма с надписью «охрана». Сегодня его рабочий день, а точнее ночь, уже была окончена. Скорее всего, этот толстячок работал охранником на том же заводе, куда те двое рабочих поспешат после своего раннего завтрака.

Виктор прошёл к стойке и уселся на мягкий табурет. Из дверей кухни появилась хозяйка забегаловки:

- Здравствуй, Виктор. – Увидев его, она широко улыбнулась.
- Доброе утро, Нэнси. Сделай-ка мне кофе, как обычно.
- Конечно, сварится через пару минут. Что-нибудь поешь?
- Нет, спасибо. Что-то у меня нет аппетита сейчас.
- Как скажешь. – Нэнси удалилась к кофейному аппарату.

В последнее время работа и жизнь для Виктора стали практически одним и тем же. Забегаловка «Сияние» было единственным общественным местом, которое он посещал, не потому что там кого-то убили или ограбили. А хозяйка Нэнси Хивсон стала для него хорошим другом, с которым можно поговорить о погоде, современных нравах или просто пожаловаться на плохую жизнь и неудачный выбор профессии.

Нэнси поставила перед Виктором чашку с чёрным горячим кофе:

- Что, – спросила она, – опять нелегкая ночь?
- Нет. – Виктор ухмыльнулся. – Нет. Сегодня ночью мне удалось поспать, в кои-то веки.

Однако подняться пришлось довольно рано.

- И что на этот раз? Опять убийство?
- Самоубийство. Ничего интересного. – Виктор немного подул на кофе и сделал маленький глоток.

Нэнси принялась протирать стойку:

– Глупые люди. Что им на этом свете не живется? Господь подарил им жизнь, а они бросают сей дар обратно ему в лицо. – Хозяйка забегаловки «Сияние» была человеком верующим. Самоубийство по её мнению – страшный грех. Ведь жизнь есть то самое ценное, что мы когда-либо можем получить. А что есть самоубийство? Попытка сбежать от накопившихся проблем. Нэнси считала это трусостью и духовной слабостью. Нет проблем, которые нельзя решить. Особенно когда Бог на твоей стороне. А Он всегда на твоей стороне, нужно лишь верить в это.

– Со временем даже самый лучший подарок может наскучить. Поначалу я не мог нарадоваться значку детектива, который мне вручили после десяти лет службы в полиции. А теперь хочется остановить свой автомобиль на ближайшем мосту и выкинуть этот значок в реку, да и самому сигануть за ним туда же. – Виктор замолчал и, задумавшись о чём-то, отхлебнул немного из своей чашки.

Нэнси глубоко вздохнула и посмотрела на него умиляющим взглядом:

– Вик, твоя ноша тяжела, но донеси её до конца, и Господь воздаст тебе по заслугам. – Сколько раз ей приходилось слушать жалобы стареющего детектива и подбадривать его. Стабс часто хулил свою работу, но это единственное, что у него осталось. Без неё он едва бы прожил и один день.

Виктор опустил глаза:

- Хотелось бы в это верить.
- И к тому же, кто будет ловить плохих парней, если ты уйдёшь? Ты лучший детектив в этом городе, Вик.

– Спасибо на добром слове, Нэнси. – Чашка Виктора была уже почти пуста. Он взглянул на часы. – Ох, мне пора...

Виктор достал из кошелька смятую купюру и положил на стойку:

– Сдачу оставь себе.

– Спасибо. До встречи, Вик. – Хозяйка забегаловки улыбнулась ему напоследок.

– До встречи, Нэнси.

– Храни тебя Господь. – Тихо прошептала она, когда Виктор вышел за дверь.

III

Детектив Стабс поднялся на второй этаж отдела полиции. Работа здесь ещё не кипела и не шла полным ходом, ведь было без четверти восемь. Виктор пересёк офис и почти добрался до двери своего кабинета, когда его окликнул приятный женский голос:

– Детектив Стабс!

Он обернулся. Мэри жестом позвала его к своему рабочему месту. Когда Виктор подошёл к её столу, она продолжила красить ногти.

– Доброе утро, Мэри. – Он мило улыбнулся. – Снова прибыла на работу раньше всех?

– Ранним утром тоже достаточно работы. Кто-то же должен её делать. Тебе ли не знать, что преступность не спит. А значит, правосудию спать тоже не положено. И кстати о сне. Сам-то ты когда последний раз спал?

– С тех пор прошло ни так много времени. Это было сегодня, несколько часов назад.

– Надеюсь, отморозки не успели за это время разнести восточную часть города.

– Ну, я же тут не единственный блюститель порядка. В нашем департаменте много хороших полицейских. – Виктор продолжал мило улыбаться.

– Но настоящая гроза преступности тут именно ты. – Мэри отложила пузырёк и принялась дуть на ногти, чтобы лак поскорее высох.

– А знаешь Мэри, иногда хочется просто махнуть рукой на всю преступность в этом городе и просто пригласить тебя в кино.

– Только ты не сделаешь этого.

– Да, не сделаю. – Он отвёл взгляд в сторону.

– А жаль. Может, за те полтора часа, что идёт фильм, мир и не рухнул бы.

– Я предпочту не рисковать. Но подожди немного, вот выйду я на пенсию, тогда-то мы с тобой развлечемся.

– На пенсию? Не думаю, что ты когда-нибудь решишься на такой серьёзный шаг. Ты женат на своей работе.

Виктор опустил глаза и тяжело вздохнул:

– Это далеко не самый счастливый брак.

– Я понимаю, Виктор. – Мэри положила подбородок на скрещенные пальцы – Тебе просто нужно отдохнуть.

– Отдохну после смерти.

– Ты никогда не изменишься.

Виктор промолчал. К тому времени та милая улыбка уже исчезла с его лица. Он задумался, но голос Мэри, в котором уже звучал более официальный тон, вернул его обратно:

– Сержант Воловец просил передать, что приведёт Салли Лэндол к тебе в кабинет через пятнадцать минут.

– Хорошо. Пожалуйста, сделай ей кофе. Может, удастся добиться от неё каких-нибудь показаний.

– Как прикажете, детектив. – Игривым тоном, ответила Мэри.

Виктор кивнул и направился к своему кабинету, но остановился на полпути и обернулся:

– Мэри, – она подняла на него свои зелёные глаза, – в следующую субботу я возьму выходной. Думаю, это отличный денёк для кино.

Мэри широко улыбнулась:

– Заедешь за мной в семь.

Виктор улыбнулся ей в ответ и продолжил свой путь к кабинету.

IV

Салли Лэндол сидела на стуле, опустив голову. Её пустые остекленевшие глаза были направлены в одну невидимую точку, расположенную где-то на полу. На столе, перед ней, стояла дымящаяся, совсем не тронутая чашка с ещё горячим кофе.

Виктор пристально смотрел на неё, закатывая рукава своей некогда белой, но уже порядком пожелтевшей рубашки. В кабинете было жарковато, а открывать окно он не хотел, чтоб не нарушать царящего здесь мрака, обеспеченного закрытыми жалюзи. Девушка не проявляла никакой реакции, продолжая бродить по своим мыслям, находящимся далеко от реального мира.

– Мисс Лэндол. – Резко произнес Виктор. Девушка вздрогнула от неожиданности, словно и не подозревала, что в кабинете есть ещё кто-то кроме неё. – Мисс Лэндол, я детектив Стабс. Понимаю, вам сейчас тяжело, но всё же я вынужден задать вам несколько вопросов касательно Билла Свонсона. Вы сможете мне на них ответить?

Девушка нервно поморгала и три раза и быстро кивнула головой.

– Хорошо. И так, мисс Лэндол, Салли. Я могу называть вас Салли? – Вновь девушка лишь молча кивнула. – Салли, кем вы приходились Биллу Свонсону?

– Мы... – Салли начала говорить, но осеклась.

Виктор подвинул к ней поближе чашку кофе:

– Вот, Салли, выпейте немного. Это вас успокоит.

Трясущимися руками девушка поднесла чашку ко рту и сделала небольшой глоток. Потом, поставив чашку на место, вздохнула:

– Мы с Биллом встречались... Уже несколько лет. Мы хотели пожениться следующей весной.

– Как давно вы с ним знакомы?

– Почти шесть лет. Я познакомилась с ним в университете в Вермонте. Он учился на юриста, а я – на дизайнера. Встречаться мы начали на где-то втором курсе.

Виктор, молча, вглядывался в заплаканное лицо девушки, а она в тот момент, дрожащим голосом, продолжала рассказывать о своём прошлом:

– Почти все студенческие годы мы провели вместе. После окончания университета переехали в этот город в поисках работы. Не повезло, здесь наши дипломы оказались ненужными бумажками. Уезжать мы не стали. Родители Билла купили ему квартиру в этом городе, а я снимаю комнату на Двадцать первой улице. Мы с Биллом решили не съезжаться до свадьбы. Глупо, знаю... Он нашёл работу курьера, а я устроилась продавщицей в бакалейную лавку миссис Келли.

Салли замолчала и сделала ещё один небольшой глоток из чашки. Виктор откинулся на спинку своего старого скрипящего кресла и сложил руки на груди:

– Салли, почему, по вашему мнению, Билл сделал это сегодня ночью? Может, у него были какие-то проблемы?

– Я не знаю. Возможно. Просто... В последнее время... – Девушка замолчала и опустила голову.

Виктор сидел, ожидая, что через несколько мгновений она продолжит, но Салли молчала. Детектив положил руки на стол и согнулся, отпрянув от спинки стула. Его задумчивый тяжелый

взгляд словно сверлил допрашиваемую в попытке добраться до правды. Так и не дождавшись продолжения фразы, Виктор первым нарушил тишину:

– Что в последнее время? Салли? Вы должны рассказать мне.

Девушка подняла голову, её глаза вновь были на мокром месте. Она шмыгнула носом и продолжила говорить дрожащим голосом:

– В последнее время Билл стал другим. Будто это был и не он вовсе, а кто-то другой... Другой, страшный человек. Он стал замкнутым, вспыльчивым и грубым. Раньше Билл всегда был добрым и жизнерадостным. Он не унывал, даже когда дела шли плохо. И со мной он всегда был милым.

Салли ладонью вытерла одинокую слезу, выкатившуюся из края её левого глаза. Затем её трясущаяся рука потянулась к чашке с уже остывшим кофе. Сделав пару глотков, она продолжила:

– В последние пару месяцев на его лице можно было увидеть лишь безразличие. Серое, каменное безразличие. Билл превратился в полную противоположность самого себя. Меня он и вовсе перестал замечать, а когда я пыталась привлечь его внимание к себе, он начинал злиться. Мгновенно терял контроль. Раньше, какое бы дерьмо не случалось, он никогда не выходил из себя. Казалось, ему просто не знакомо чувство гнева. – Салли немного помолчала. – А в последние дни Билл и вовсе обезумел.

Виктор слушал и пытался сложить детали мозаики в единую картину. Шестеренки в его голове уже начали вращаться со скрежетом. Однако не хватало ещё многих деталей.

– Салли, вы знаете причину его столь необычного поведения?

– Да. Знаю. Хотя на первый взгляд она может показаться нелепой. Я думаю, это всё из-за той музыки. – Последнюю фразу она произнесла почти шёпотом.

В мыслях Виктора сразу всплыл тот диск, который он забрал из квартиры.

– Музыкой? – Переспросил детектив, однако его лицо не выражало недоумения

– Да, хотя, по-моему, это просто скрежет и ор. Кажется, он называл её брутальным дэт-металом. Всё стало по-другому именно с той поры, как он начал слушать эту безумную группу с её жестокими песнями. А ведь раньше Билл предпочитал нормальную музыку...

– Вы помните название этой группы?

– Нет... Хотя постойте... Вроде что-то... Кажется, там было что-то про каннибалов.

– Cannibal Sugar?

– Да, именно. Cannibal, мать его, Sugar. – На глаза девушки навернулись слёзы, подбородок затрясся, она прикрыла нижнюю половину лица, пытаясь не разрыдаться. – Один раз я сказала Биллу, что он изменился, и вообще эти песни плохо на него влияют. В тот день мы сильно повздорили из-за этого, и он просто взбесился, даже замахнулся на меня. Представляете? Впервые в жизни он поднял на меня руку! Он замахнулся и одумался в последний момент, Билл не ударил меня, но в какой-то миг я заметила безумие в его глазах. – Салли не выдержала и расплакалась.

Виктор не стал её успокаивать. Он мог немного посидеть и подумать, в ожидании пока девушка выплечется. Это продлилось недолго, спустя пару минут она снова могла говорить:

– Он позвонил мне этим утром, очень рано, где-то в пятом часу. Билл начал нести какую-то ахинею, называл себя узником плоти, говорил, что хочет освободиться и уйти в другой мир. Не помню точно, что он ещё говорил, но когда я спросила, что ему нужно от меня, он крикнул мне в трубку, что хочет покончить с собой. Я лишь успела накинуть своё пальто и помчалась к нему. Но не успела...

Немного помолчав, Виктор вновь обратился к девушке:

– Думаю, на сегодня достаточно. – Тон детектива смягчился. – Салли, идите домой, поспите немного. Слишком многое свалилось на вас этим утром.

Девушка медленно поднялась со стула и через несколько мгновений исчезла за порогом кабинета, тихо закрыв за собой дверь. Детектив остался наедине со своими мыслями. Обычный парень вдруг трогается умом... Детектив уже сталкивался с подобными случаями. Вероятнее всего Билл Свонсон всегда был тем самым безумцем, которого Салли Лэндол увидела в нём в последние дни. Такие, как он, могут долго скрывать свои проблемы с психикой. Некоторые даже всю жизнь. А музыка? Скорее всего, она стала катализатором. Картина, сложившаяся в голове детектива, была довольно ясной, хотя нескольких деталей по-прежнему не доставало.

Виктор поднялся с кресла и подошёл к крючку, на котором висел его плащ. Из кармана он вытащил коробку с диском, в другом – он нашёл зажигалку и пачку сигарет. Виктор вернулся за рабочий стол. В пачке он обнаружил одну оставшуюся сигарету. Три раза щёлкнув зажигалкой, он подкурил, а затем метким броском отправил смятую пустую пачку в мусорную корзину, стоявшую в углу кабинета. Перед ним на столе лежала коробка с диском «Cannibal Sugar». На обложке крупным планом было изображено лицо человека, раздираемое его же руками. Виктор перевернул коробку и прочитал названия песен, входивших в альбом именуемый «Твой личным миром боли».

1. *Отдайся страданиям*
2. *Кромешная тьма*
3. *Повешенные*
4. *Наслаждение суицидом*
5. *Твой личный мир боли*
6. *Кладбище самоубийц*
7. *Узники плоти*
8. *Еда для некрофагов*

Виктору стало страшно представлять содержание этих песен. В этот момент в кабинет заглянула Мэри:

– Вик, только что звонил коронер. Он просил передать, чтобы ты перезвонил ему или заглянул в морг, если есть свободное время.

– Спасибо, Мэри. Пожалуй, я наведаюсь к нему. Заодно немного прогуляюсь.

Мэри лишь улыбнулась в ответ и закрыла дверь. Виктор вновь остался в одиночестве.

V

В начале июля всегда было жарко. Но июль 1967-го был аномально жарким, даже по меркам Техаса. Обычно после девяти часов утра фермы, отрезанные от внешнего мира многими милями, выглядели заброшенными и безжизненными. Но это было не так. Их обитатели к тому времени уже успевали разобраться со своими хлопотами по хозяйству и искали укрытия от беспощадной жары в своих уединённых домах, построенных ещё до начала гражданской войны и в течение двух веков передававшихся от родителей к их детям. Ферма семьи Картер была именно такой. Дом и владения имели свою многолетнюю историю, связанную с историей семьи, а фамилия Картер когда-то была весьма значимой в этих краях. У границы обширного кукурузного поля, которым заканчивались их владения, брал своё начало густой лес. Его пересекала река, прозванная старыми Техасцами «Змейкой». В самой чаще леса, в низине, Змейка мельчала, и то место могло показаться раем в условиях невыносимой жары. От воды исходила лёгкая прохлада, а нависшие над ней ветви высоких деревьев укрывали от палящего солнца. В низине нашёл свой приют маленький мальчик.

Каждое утро семилетний внук Рональда Картера совершал несколько сотен шагов по узкой тропинке, проходящей через кукурузное поле, и ещё столько же через непроходимый на вид лес. Мальчику нравилась его «низина». Там было прохладно и тихо. Настоящее место спокойствия. Можно было просто сидеть, погрузившись в свои мысли и мечты, а можно

было наслаждаться тишиной, нарушаемой лишь звуками природы, например течением воды и пением птиц.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.